

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Международный договор как источник международного частного права»

Студент

В.Ю. Коновалова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Л.В. Стародубова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Аннотация

В данной работе проанализирован международный договор как источник международного частного права. Актуальность работы заключается в том, что на сегодняшний день международный договор является одним из основных инструментов гражданско-правового регулирования международного частного права.

Целью работы было комплексное изучение международного договора как источника международного частного права.

Задачами – дать общую характеристику международного договора как источника международного частного права, а также выявить проблемы соотношения международного договора и источников внутригосударственного права и правовой системы РФ.

Структура работы – введение, две главы, заключение и список используемых источников. Во введении раскрывается актуальность темы исследования, цель и основные задачи, объект исследования, указывается методологическая и теоретическая основа исследований.

В первой главе рассматривается понятие и особенности международного договора как источника международного частного права, классификация международного договора в международном частном праве.

Во второй главе раскрывается применение международного договора в международном частном праве. Большое внимание уделяется соотношению международного договора и источников внутригосударственного права, а также соотношению международного договора и правовой системы РФ. Завершается работа заключением и списком используемой литературы и используемых источников.

Объём работы – 59 страниц.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общие положения о международном договоре как источнике международного частного права.....	7
1.1 Понятие и особенности международного договора как источника международного частного права	7
1.2 Виды международного договора в международном частном праве.....	14
Глава 2 Применение международного договора в международном частном праве	19
2.1 Соотношение международного договора и источников внутригосударственного права.....	19
2.2 Соотношение международного договора и правовой системы РФ: проблемы применения	30
2.3 Значение международного договора в формировании норм международного частного права.....	45
Заключение.....	51
Список используемой литературы и используемых источников.....	54

Введение

Государства с древнейших времен определяли свои права и обязанности путем заключения договоров. Документы Древнего мира свидетельствуют о нравственной вседозволенности в межгосударственных отношениях того времени. Раньше такие нормы носили обычно-правовой характер. В частности, в древнейших нормативно-правовых и договорных актах Древней Месопотамии и Армянского нагорья, Египта и Древнего Китая, древнеиндийских Законах Ману, в договорах между Хайаским (армянским) царем (XIV в до н.э.) и царем Хеттской державы и другие относительно мирных договоров говорилось, что они должны заключаться с равными или более сильными царями, а на слабого - надо нападать. Одновременно отмечалось, что «враг - это ваш сосед...» поэтому войны в истории были повседневным явлением. Только в результате длительной истории применения договоров в качестве регулятора международных отношений выработались определенные международно-правовые нормы, устанавливающие порядок заключения, применения, толкования и прекращения действия договоров [27, с.7]. Договоры необходимы для того чтобы закрепить взаимные права и обязанности сторон договора. Договорная форма закрепления международных отношений обуславливает стабильность международного правопорядка. Значение договоров определяется также и тем, что нет ни одной отрасли международного права, становление и развитие которой не связаны с договорами.

Следует отметить, что длительное время единственным источником права международных договоров являлись обычаи и традиции народов мира. Первый акт в области права международных договоров был принят в 1928 году на Конференции американских государств, который действовал лишь в Латинской Америке - это Гаванская конвенция о договорах 1928 года. В 1968-1969 годах в Вене состоялась конференция, созванная в целях кодификации и прогрессивного развития права международных договоров.

Результатом конференции явилась Венская конвенция о праве международных договоров (далее - Венская конвенция 1969 года), которая вступила в силу в 1980 году (СССР в свое время присоединился к данной Конвенции в 1986 году). В 1978 году была принята Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров, кодифицировавшая соответствующие обычные международно-правовые нормы. Эта Конвенция вступила в силу 6 ноября 1996г. Кроме норм права международных договоров определенное значение имеют нормы национального права, устанавливающие внутригосударственный порядок заключения и обеспечения выполнения международных договоров. Такие нормы содержатся, как правило, в конституциях либо в специальных законах. В частности, в РФ действует Закон «О международных договорах Российской Федерации» [52]. Право международных договоров представляет собой отрасль международного права, состоящую из норм и принципов, регламентирующих создание, действие и прекращение международных договоров. Актуальность данной темы определяется тем, что в современных условиях международный договор должен стать основным инструментом правового регулирования международных отношений. Несомненно поэтому в сегодняшние дни уделяется так много внимания вопросам реализации конкретных форм международных договоров.

Цель данной работы состоит в комплексном исследовании международного договора как источника международного частного права, по средствам изучения понятия, особенностей и видов международного договора.

В соответствии с этой целью выделены следующие основные задачи данной работы:

- раскрыть общие положения о международном договоре как источнике международного частного права;
- дать определение понятию «международный договор», как источника международного частного права;

- описать виды международного договора в международном частном праве;

- раскрываем применение международного договора в международном частном праве;

- соотнести международный договор и источники внутригосударственного права;

- соотнести международный договор и правовую систему РФ;

- проанализировать значение международного договора в формировании норм международного частного права.

Объектом исследования являются правоотношения в сфере международных договоров как источников международного частного права.

Предмет составляют международно-правовые нормы и нормы законодательства Российской Федерации, составляющие специфику заключения, исполнения и прекращения международного договора как источника международного частного права.

В процессе работы над данным исследованием использовались труды ученых-цивилистов и ученых-международников Ануфриевой Л.П., Бабина А., Богуславского М.М., Васечко А.А., Вилковой Н.Г., Дмитриевой Г.К., Дорониной Н.Г., Елисеева И.В., Зарубаевой Е.Ю., Зименко Б.Л., Иваненко В.С., Ильиных А.В., Исполинова А.С., Карандашова И.И., Кривенького А.И., Лозовик М.П. Лукашук И.И., Марочкина С.Ю., Осминина Б.И., Петровой Е.А., Пунжина С.М., Тункина Г.И., Усенко Е.Т., Фердросс А., Черниченко С.В. и других специалистов в области международного частного права.

Методологическую основу составляют общенаучный диалектический метод и отдельные частнонаучные методы: логический, сравнительно-правовой, грамматический, исторический, формально-юридический, анализа научных концепций. Структура работы состоит из введения, двух глав, а также заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общие положения о международном договоре как источнике международного частного права

1.1 Понятие и особенности международного договора как источника международного частного права

Международное частное право это совокупность общих и специальных норм частного права, регулирующих имущественные и личные неимущественные отношения, осложненные иностранным элементом, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников.

В самом наименовании «международное частное право» слово «международный» имеет иной смысл, чем в наименовании международного публичного права, которое регулирует межгосударственные, межправительственные, межведомственные публичные отношения. Международное частное право является международным правом в том смысле, что оно регулирует частные отношения, осложненные иностранным элементом.

ГК РФ прямо относит осложненные иностранным элементом имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников, к предмету гражданского права (абз. 4 п. 1 ст. 2), а право, подлежащее применению к таким отношениям, определяется на основании международных договоров РФ, Гражданского кодекса РФ, других национальных законов и обычаев, признаваемых в России (п. 1 ст. 1186).

Следует подчеркнуть, что наличие иностранного элемента в отношениях, регулируемых международным частным правом, и использование коллизионного метода регулирования указанных отношений не изменяет их природы как имущественных и личных неимущественных отношений, основанных на равенстве, автономии воли и имущественной

самостоятельности их участников (п. 1 ст. 2 ГК РФ). Коллизионный метод регулирования отношений позволяет определить лишь то национальное право, которое подлежит применению к указанным отношениям [12, с. 50]. К тому же коллизионный метод как юридико-технический прием не является методом только международного частного права, как это утверждается некоторыми авторами, стремящимися обосновать отраслевую самостоятельность международного частного права [11, с. 294.], он используется и во внутреннем праве, когда законодатель определяет правила о подлежащем применению праве. Например, в соответствии со ст. 217 ГК РФ имущество, находящееся в публичной собственности, может быть передано его собственником в частную собственность в порядке, предусмотренном законодательством о приватизации.

Поскольку отношения, регулируемые международным частным правом, являются составной частью предмета гражданского права, на них распространяются не только специальные, главным образом коллизионные, нормы раздела 6 «Международное частное право» ГК РФ, но и общие нормы гражданского права о лицах, сделках и т.д.

Категория «источники права» является весьма широкой с точки зрения своего понятийного содержания. Кроме того, ее научное, доктринальное осмысление еще до конца не состоялось, в связи с чем в публикациях ученых и цивилистов-практиков можно встретить самые различные определения этого термина. Одной из основных научных проблем в рамках рассматриваемой темы является то, что отсутствует единая доктринальная дефиниция [10, с. 150].

На сегодняшний день основными видами источников в международном частном праве считаются:

- международные договоры;
- внутреннее законодательство;
- судебная практика;
- обычаи.

Необходимо заметить, что каждая страна по своему трактует источники международного частного права, причем их название и состав чаще всего не совпадает. В каждом государстве видов источников международного частного права неодинаково.

В Российской Федерации источниками считаются:

- международные договоры и международные обычаи;
- внутреннее законодательство РФ.

Данная классификация состоит из двойственности, то есть с одной стороны стоят международные договоры и обычаи, а с другой нормы законодательства страны. В первом случае имеется в виду международное регулирование (в том смысле, что одни и те же нормы действуют в двух или нескольких государствах), а во втором - регулирование внутригосударственное.

Двойственность источников не означает возможность разделения международного частного права на две части; предметом регулирования в обоих случаях являются одни и те же отношения, а именно гражданско-правовые отношения, осложненные иностранным элементом [1, с. 50].

Отсюда мы видим также, что в России ни судебная практика, ни правовая доктрина не рассматривается в качестве источника международного права. Но стоит заметить, что если в Российской Федерации будет применяться иностранное право по тем или иным вопросам, то следует и учитывать их судебную практику и их доктрину.

Итак, международный договор – это соглашение двух и более государств, устанавливающее в определенных отношениях права и обязанности этих государств. На сегодняшний день международные договоры устанавливают общие нормы международного частного права, т.е. материальные нормы, обязательные для всех участвующих в договоре государств, и таким образом предупреждают возникновение коллизий между законами этих государств либо содержат правила разрешения этих коллизий, т.е. коллизионные нормы. Все международные договоры имеют четкую

цель: это совместное достижение странами определенных результатов по тому или иному вопросу. Объектом договора могут быть любые материальные или нематериальные блага, а также действия или бездействия. Как правило, объект договора отражается в наименовании принимаемого документа.

Под международными договорами понимаются соглашения, заключенные между государствами. Возможностью заключать договоры обладают все страны. Такая правоспособность была закреплена в 1969 году по Венской конвенции - которая, к слову, также является международным соглашением. Согласно этому документу, любое государство должно стремиться к заключению и достижению определенных целей, направленных на развитие отдельных стран или всего мира в целом. Существует в рассматриваемой сфере и ряд специальных ограничений. Например, одно государство не может обременить какую-либо страну обязательствами, без ее согласия на это. Все заключаемые в международных соглашениях нормы должны строго соответствовать положениям всемирного права, которое запрещает создавать неудобства или проблемы для кого бы то ни было.

Договор, заключаемый между различными государствами, является базовым источником международного права. Это закреплено юридически - Уставом ООН [51] и Регламентом Суда ООН [31]. Именно договор представляет собой наиболее понятную и конкретную форму согласительного выражения. Заключается он субъектами межгосударственных юридических отношений. В результате принятия международного соглашения устанавливаются особые правила, обладающие преимущественно императивным характером. Они касаются формирования, изменения или ликвидации взаимных обязанностей и полномочий различных субъектов права.

В большинстве случаев нормы, сформированные межгосударственным соглашением, предназначены для многократного

применения. Такие договоры именуются универсальными. Они отражают интересы всех стран, а также открыты для внесения изменений. Примером такого соглашения является Устав Организации Объединенных Наций - важнейший источник международного права. Согласно статье 103 этого документа, любое межгосударственное соглашение, противоречащее Уставу ООН, не может обладать полноценной юридической силой [31].

Международные договоры обладают полной юридической силой лишь в том случае, если оно правильно составлено. Первый важный момент – это язык документа. Долгое время все межгосударственные договоры составлялись на латыни. Позже официальным языком был французский. Сегодня заключенный договор имеет две или более копии - в зависимости от того, между какими странами оно заключается. Если же документ односторонний, то составляется он на английском и соответствующем национальном языках.

Структура договора должна соответствовать положениям Венской конвенции. Необходимыми частями являются преамбула, основная часть и заключение. Каких-то особенных правил в данном случае нет. Нормы международных соглашений должны отражать цели создания акта, правовые субъекты, вводимые права или обязанности, договорные условия и многое другое. В зависимости от прописанных норм соглашение может иметь следующие формы:

- Трактат. Это многостороннее соглашение, которое устанавливает взаимоотношения субъектов в области той или иной политической сферы. Трактат регулирует куда более серьезные вопросы, нежели договор. Например, Берлинский трактат 1878 года утверждал независимость ряда европейских государств.

- Договор. Это самый распространенный вид нормативного акта, заключаемого между государствами. Договор направлен на регулирование вопросов экономики, культуры, политики и т. д.

- Пакт. Данное соглашение заключается в целях решения конкретного вопроса (пример - пакт о ненападении между странами).

- Декларация. Чаще всего это односторонний документ, заключаемый по определенному вопросу (например, Декларация о правах человека 1948 года [8]).

Существует также множество других документов, регулирующих вопросы международного характера. Все они обладают различной юридической силой.

Все права и обязанности, которые имеются у населения какой-либо страны, закреплены в статьях нормативно-правовых актов государства. Однако некоторые вопросы регулируются нормами международного частного права, которые закреплены в международно-правовых актах, в том числе в международных договорах.

Международное частное право регулирует внутригосударственное законодательство, усложненное иностранным элементом. Самый распространенный способ применения такого права - это регулирование коллизионных норм (национальных юридических элементов, осложненных иностранным правом).

Отправной точкой понимания правового положения международного договора является правильное определение законодательных инструментов, регулирующих его действие.

Усиливается значение международно-правовых источников, прежде всего многосторонних и двусторонних международных договоров, особенно в области международного торгового права. Участие России в многосторонних соглашениях универсального характера постоянно расширяется. Например, Россия участвует в Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. [29], Конвенции Римского института по унификации частного права (УНИДРУА) о международном финансовом лизинге 1988 г., Марракешском соглашении об учреждении Всемирной торговой организации 1994 г. и ряде других соглашений.

В международном частном праве имеется такой институт как доместикация, которая выражается в том, что нормы международного частного права, например международного договора, могут толковаться и применяться в разных национальных правовых системах неодинаково, приспосабливаться к интересам государства - участника международного договора. Смягчению этой тенденции способствуют правила квалификации юридических понятий, используемых в коллизионной норме, а также содержания норм иностранного права.

Так, согласно ГК РФ при определении права, подлежащего применению, толкование юридических понятий осуществляется в соответствии с российским правом, если иное не предусмотрено законом (ст.1187). При этом квалификация привязки должна проводиться по закону суда до того, как разрешена проблема выбора подлежащего применению закона. После этого квалификация (толкование) объема должна осуществляться так, как она осуществляется в стране, закон которой подлежит применению к регулируемым отношениям. При применении иностранного права суд устанавливает содержание его норм в соответствии с их официальным толкованием, практикой применения и доктриной в соответствующем иностранном государстве (ст.1191). Любая отсылка к иностранному праву должна рассматриваться как отсылка к материальному, а не коллизионному праву соответствующей страны, за исключением случаев, когда обратная отсылка иностранного права отсылает к российскому праву, определяющему правовое положение физического лица (ст.1190).

Наряду с международными актами и национальными законодательными актами значительную роль в регулировании международных частных отношений, особенно в международной торговле, играют обычаи, т.е. сложившиеся и широко применяемые в какой-либо области предпринимательской или иной деятельности правила поведения, не предусмотренные законодательством, независимо от того, зафиксированы ли они в документе (ст. ГК РФ). Так, во внешнеторговых контрактах нередко

ссылки на Международные правила толкования торговых терминов (ИНКОТЕРМС 2010), Унифицированные правила по договорным гарантиям и иные подобные документы, делающие содержащиеся в них правила частью внешнеторгового контракта, что в данном случае служит основанием для того, чтобы руководствоваться ими.

1.2 Виды международного договора в международном частном праве

Чтобы прийти к пониманию сути международного договора и выйти на по возможности точное и полное определение сути этого правового института, необходимо рассмотреть основные виды международного договора как источника международного частного права.

На сегодняшний день существует очень большое количество международных договоров в международном частном праве. Рассмотрим некоторые из них. Итак, самой распространенной является следующее деление по количеству участников:

- односторонние;
- двусторонние;
- многосторонние.

Односторонние – это когда есть всего один субъект, обладающей правом волеизъявления. Именно этот субъект налагает на себя ряд полномочий или обязанностей, за реализацию которых он в полной мере ответственен. К группе односторонних актов относятся:

- Нотификации. Это задокументированные факты, обладающие определенными правовыми последствиями. Заключают такие соглашения страны, которые возлагают на себя обязательство что-то исполнить (например, вывести или ввести войска, устранить или возместить ущерб и т. д.).

- Признание. Это документ, представляющий собой факт закрепления государственной воли. По сути, признание является видом соглашения, что переводит фактическое положение в юридическое.

- Протест. В данном случае одно государство выражает свое несогласие или недовольство по определенному поводу. Похожим документом является отказ - соглашение, согласно которому государство отказывается от определенных прав. Отказ от обязательств не допустим.

Двусторонний - в данном случае два государства приходят к соглашению по тому или иному вопросу. Классифицировать такие договоры можно в зависимости от области их действия. Как отмечалось в литературе, их преимущество двусторонних перед многосторонними договорами состоит в том, что в них могут быть лучше учтены интересы договаривающихся государств. Однако в то же время их применение на практике более сложно, поскольку они создают дифференцированный режим правового регулирования в одной и той же области (например, в сфере поощрения и защиты инвестиций). Здесь можно привести пример, например международные договоры о правовой помощи, консульские конвенции, договоры о торговле и мореплавании.

Участниками многосторонних договоров являются несколько государств. В международном частном праве существуют такие многосторонние соглашения, как Вашингтонская конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и лицами других государств 1965 г., которую подписали 152 государства (действует для 135 государств) [28], Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений 1886 г. (участвуют более 150 государств) [3].

В настоящее время многие участники гражданского и арбитражного процесса выбирают сейчас российские суды для разрешения своих споров. Это возможно на основании участия Российской Федерации в двух- и многосторонних международных актах о правовой помощи, например, Минской конвенции, Киевском соглашении [46] и других.

Еще одной очень важной классификацией является деление на универсальные и региональные международные договоры.

Первую группу договоров заключают государства, принадлежащие к различным регионам земного шара, к различным социально-политическим и правовым системам. Например Венская конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. (участвуют 65 государств, в том числе Россия и другие государства СНГ) [29], Нью-Йоркская конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г. [30], в которой участвуют 135 государств, в том числе Россия и другие государства СНГ. Универсальные международные договоры заключают абсолютно все государства, которые являются членами мирового сообщества (например, ООН или НАТО).

Региональные соглашения - это соглашения, которые приняты и действуют в пределах одного региона, как правило, в рамках региональной интеграционной группировки государств (Содружество Независимых Государств и др.). Как уже ясно из наименования, соглашение происходит между государствами определенного региона (это, например, Европа, постсоветское пространство, Южная Америка и т. д.). Здесь же следует выделить субрегиональные договоры - их участниками являются страны, находящиеся внутри определенного государства (или, например, Еврорегиона). В качестве примеров можно привести также Соглашение от 6 июля 1992 г., которым было утверждено Положение об Экономическом суде СНГ [45], Соглашение о порядке транзита от 8 февраля 1992 г. [43], Соглашение о сотрудничестве в области инвестиционной деятельности от 24 декабря 1993 г. [44], Конвенцию о защите прав инвесторов от 28 марта 1997 г [25].

Для примера хотелось бы поподробнее остановиться, например, на инвестиционной деятельности. Отличительная особенность международного частного права касательно действующих норм – двойственность источников. На основании этого правовое регулирование

иностранных инвестиций в международном частном праве делят на два крупных блока правил. Это национальные нормативные акты, которые регламентируют положение юридических лиц внутри страны, а также международные, общепринятые во всех государствах положения. Эта двойственность провоцирует немалые проблемы правового регулирования иностранных инвестиций, связанные с разночтениями и различными подходами при возникновении спорных, конфликтных ситуаций.

Речь идет о многостороннем, двустороннем правовом регулировании иностранных инвестиций. В России и ряде иных государств приняты такие нормативы, которые соответствуют международным стандартам регулирования хозяйственной деятельности. Двусторонние международные договоренности – это в первую очередь торговые, а также призванные защищать вложения капитала и его владельца. Эффективные меры правового регулирования иностранных инвестиций в России направлены на поощрение вливаний в страну денег со стороны юридических лиц из других государств. Кроме того, двусторонними договорённостями являются регламентирующие особенности налогообложения иностранных юридических лиц.

Далее если взять в основу классификации предмет регулирования, то можно выделить такие группы международных договоров:

- о правах человека, о правовом статусе граждан;
- о правовой помощи;
- о поощрении и защите иностранных инвестиций;
- в области международной торговли и экономического сотрудничества;
- по вопросам права собственности;
- в области транспорта, перевозки грузов и пассажиров;
- о международных расчетах;
- об избежании двойного налогообложения;
- в области интеллектуальной собственности;

- в области семейного и наследственного права;
- о социальном обеспечении;
- консульские конвенции;
- в сфере международного гражданского процесса;
- по вопросам международного коммерческого арбитража [2].

Самыми распространенными являются договоры о правовой помощи, которые содержат не только положения о сотрудничестве органов юстиции, в том числе и об исполнении судебных поручений, но и правила о праве, подлежащем применению к соответствующим отношениям в области гражданского и семейного права, и положения о подсудности, о признании и исполнении судебных решений.

Российская Федерация участвует в общих многосторонних и двусторонних международных договорах, содержащих нормы международного частного права, среди которых следует назвать двусторонние договоры о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и торговым делам, например: Конвенция между Союзом Советских Социалистических Республик и Итальянской Республикой о правовой помощи по гражданским делам (заключена в г. Риме 25 января 1979 г.), Договор между Российской Федерацией и Аргентинской Республикой о сотрудничестве и правовой помощи по гражданским, торговым, трудовым и административным делам (подписан в г. Москве 20 ноября 2000 г.), Договор между Российской Федерацией и Республикой Индией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и торговым делам (подписан в г. Нью-Дели 3 октября 2000 г.).

А также Минскую конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (далее - Минская конвенция 1993 г.), Киевское соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности (далее - Киевское соглашение 1992 г.) [46].

Глава 2 Применение международного договора в международном частном праве

2.1 Соотношение международного договора и источников внутригосударственного права

Внешняя политика – неотъемлемая часть деятельности каждого государства. Для достижения соглашения между ними, а также для оптимальной регуляции национального внутригосударственного права были разработаны специальные положения, обязательные для каждой страны. Основные принципы международного частного права являются главным базисом успешной дипломатии.

На сегодняшний день любой международный договора, любая декларация, протокол, положение, заключённые между государствами, преследуют единую цель – создать такие условия, в соответствии с которыми будет реализована справедливость, соблюдение прав и свобод человека, уважение к статусу каждого гражданина.

Поводом заключения нормативного акта на межгосударственном уровне могут являться личные цели и выгоды каждой из стран. Так, например, благодаря органам власти возможно договориться о совместном сотрудничестве в области семейного и наследственного права, международных расчетов, в области интеллектуальной собственности, в оказании правовой помощи и поддержки друг другу и так далее.

Несомненно международные договоры оказывают воздействие на проводимые государственные программы. Таким образом, международные нормы в международном договоре влияют на национальное внутригосударственное право, и наоборот.

Так как общественные отношения субъектов международной политики – это предмет международного частного права, при формировании общегосударственных норм важно учитывать менталитет и

культуру каждой национальности. Более того, важно оказывать достаточное влияние на формирование правовой культуры граждан, а также оказывать воздействие на правосознание населения. Международное частное право предусматривает множество приёмов и средств для достижения обозначенных задач, например, приоритет норм данной системы над национальным законодательством.

Пункт 4 статьи 15 Конституции РФ говорит о соотношении международных договоров и внутреннего законодательства, в соответствии с данной статьей международные договоры являются частью правовой системы Российской Федерации. Данную статью Конституции РФ теоретики конституционного права называют нормой о трансформации, тем самым они обосновывают применение норм международного договора внутри государства в международном частном праве. Сущность данной теории трансформации заключается в следующем: все международные договоры трансформируются (преобразовываются) в нормы внутреннего законодательства страны. Если это не произойдет – то международно-правовая норма не будет иметь силы во внутренней сфере. Международный договор при этом как акт международного частного права остается формой правовой связи принявших его стран, и каждая страна обязана его применять на всей своей территории, но для этого необходимо преобразование его норм в внутригосударственное право.

Следует помнить, что все международные договоры можно разделить на два вида «самоисполнимые» и «несамоисполнимые». Так, согласно п. 2 ст. 7 ГК РФ международные договоры РФ применяются к отношениям, регулируемым гражданским законодательством, непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание внутригосударственного акта.

Конечно же прежде чем применить нормы любого международного договора в международном частном праве, необходимо изучить его особенности. Порождая, как и любые другие международные договоры,

обязательства для заключивших их субъектов международного права, они содержат нормы, реализация которых обеспечивается в конечном счете в сфере отношений граждан и юридических лиц. С включением таких международных договоров РФ в состав российской правовой системы правила этих договоров приобретают функции внутренних правовых норм и могут применяться к частноправовым отношениям, не меняя своей изначальной природы, как международно-правовые нормы, а не как нормы внутригосударственного права.

При этом, если нормы международного договора устанавливают иные правила, чем внутреннее законодательство, то применяются нормы международного договора. Таким образом, в российском праве закреплён приоритет норм международного права над нормами национального законодательства.

Международный договор становится договором РФ при соблюдении, в число которых входят условия:

- согласие Российской Федерации на обязательность для нее международных договоров, которое может быть выражено путем подписания договора, обмена документами, составляющими договор, ратификации, утверждения, принятия или присоединения к международному договору. Соответствующее решение должно быть принято компетентными органами власти (ст. 11 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., ст. 6 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» [52]);

- вступление международного договора в законную силу должно произойти в порядке и сроки, предусмотренные в договоре или в соглашении сторон (ст. 24 Венской конвенции о праве международных договоров).

Особо следует отметить, что применение в Российской Федерации норм международного договора происходит без издания каких-либо специальных актов, разрешающих имплементацию [4]. Единственный акт, наличие которого обязательно в соответствии со ст. 5 Федерального закона

«О международных договорах Российской Федерации», – закон о ратификации.

Примером наличия особых процедур может служить законодательство ряда стран Северной Европы. В частности, в ч. 1 § 95 Основного закона Финляндской Республики установлено: «Нормы договора и иных международных соглашений, которые затрагивают сферу законодательства, вступают в силу путем принятия специального закона» [5].

Наряду с Конституцией РФ данный принцип также отражается и в различных отраслях права, например, в гражданском (статья 7 ГК РФ) и семейном праве (статья 6 СК РФ).

Третья часть ГК РФ имеет очень важное значение для международного частного права, т.к. она содержит нормы международного частного права как по общим, так и по специальным вопросам, например такие как: основания применения иностранного права; установление содержания иностранного права; ограничения применения иностранного права; исковая давность; правоспособность и дееспособность иностранных граждан и лиц без гражданства; правоспособность иностранных юридических лиц; ответные ограничения правоспособности; защита личных неимущественных прав; право собственности; сделки и доверенность; обязательства по внешнеэкономическим сделкам; обязательства вследствие причинения вреда; неосновательное обогащение; наследственное право; международные договоры. Кроме того, нормы международного частного права закреплены в Семейном кодексе РФ (раздел VII), ГПК РФ (раздел V, VI), Арбитражном процессуальном кодексе РФ (раздел V), Воздушном кодексе РФ, Кодексе торгового мореплавания РФ, в Основах законодательства РФ о нотариате 1993 г.

Также в свое время в РФ были приняты такие нормативно-правовые акты, как Федеральный закон от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ (в ред. 31.05.2018) «Об иностранных инвестициях в РФ», Федеральный закон от 10 декабря 2003

г. № 173-ФЗ (в ред. 27.12.2019) «О валютном регулировании и валютном контроле».

Ряд положений международного частного права содержится в Законе РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-1 (в ред. 25.12.2018) «О международном коммерческом арбитраже» [15]. Данный нормативно-правовой акт отражает вопросы, касающиеся арбитражных отношений, определения состава третейского суда, его компетенции, порядка ведения разбирательства, признания и приведения в исполнение арбитражных решений.

Необходимо обратить внимание на то, что, в отличие от РФ, в некоторых странах, например, в Австрии, Венгрии, Великобритании, Италии, Польше, Румынии, Чехии, Швейцарии приняты специальные законы по вопросам международного частного права. В других странах нормы международно-частного характера закреплены в гражданских кодексах (Германия, Франция).

Таким образом, вопрос о соотношении международного договора и внутригосударственного права является одним из центральных в теории международного частного права.

В практике государств часто возникает вопрос о том, обладает ли международный договор большей юридической силой, чем внутригосударственный правовой акт, т.е. должен ли применяться международный договор, устанавливающий иные правила, чем внутригосударственное право.

В целом общепризнано, что необходимо добросовестное выполнение государствами своих международных договорных обязательств и без соблюдения принципа *pacta sunt servanda* поддержание нормальных отношений между государствами невозможно. Теоретически здесь все предельно ясно: международные договоры должны соблюдаться, а участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора. Однако на практике при возникновении коллизии между международным договором и

внутригосударственным правовым актом возникают сложности с реализацией принципа *pacta sunt servanda*, так как далеко не все государства готовы пожертвовать национальным правом ради соблюдения международных договоренностей.

Действительно, если международный договор и внутригосударственный правовой акт противоречат друг другу, а решение о согласии на обязательность для государства договора принято на более низком уровне, чем решение о принятии внутригосударственного правового акта, либо соответствующие решения приняты на одном и том же уровне, но внутригосударственный правовой акт принят позднее, чем вступил в силу для государства договор, то вопрос о том, какой из актов — международный или внутригосударственный — обладает большей юридической силой и должен быть применен, для правоприменительных органов является далеко не праздным. Особенно сложно принять решение в пользу применения международного договора в том случае, если международный договор устанавливает иные правила, чем конституция государства.

Иерархическая система источников внутригосударственного права располагает их в зависимости от юридической силы акта в соответствии с установленным конституцией распределением компетенции между органами государственной власти. Положение, которое занимают в этой иерархии международные договоры, обычно зависит от уровня принятия решения о согласии на их обязательность, т. е. статус международного договора либо соответствует статусу акта, посредством которого он инкорпорируется во внутригосударственное право, либо международному договору придается приоритет в применении перед актами, равными по юридической силе с актом, посредством которого договор инкорпорируется во внутригосударственное право, и всеми нижестоящими актами.

С точки зрения места, занимаемого международными договорами в иерархической системе источников внутригосударственного права в зависимости от их юридической силы (без учета принципа верховенства

права Европейского союза, прежде всего учредительных договоров), можно выделить четыре группы государств:

- государства, в которых международные договоры превалируют над внутригосударственным правом в целом, включая конституцию, или приравнены к конституционным нормам или законам;

- государства, в которых международные договоры обладают приоритетом в применении перед всем текущим законодательством независимо от времени издания последнего (до или после вступления международного договора в силу для государства);

- государства, в которых международные договоры превалируют только в отношении предшествующих законов;

- государства, в которых все законы (независимо от времени вступления международного договора в силу) имеют приоритет перед всеми международными договорами независимо от факта их одобрения парламентом.

Такая классификация касается главным образом договоров, заключенных с санкции парламента. Международные договоры, решения о согласии на обязательность которых для государства приняты органами исполнительной власти в форме соответствующих административных актов и без участия парламента, занимают в иерархической системе источников внутригосударственного права положение более низкое, чем закон.

Следует отметить, что в конституциях некоторых государств вопрос о месте международных договоров в иерархии источников внутригосударственного права остается открытым. Так, в ст. 98 Конституции Японии установлено, что Конституция является верховным законом страны и любые государственные акты, противоречащие ее положениям, не имеют юридической силы. Однако в этой же статье предусмотрено, что «заключенные Японией договоры... должны добросовестно соблюдаться». Большинство исследователей сходятся во мнении, что договоры, одобренные

парламентом, во внутригосударственной правовой системе Японии обладают силой закона.

В пункте 11 информационного письма отмечается, что суд первой инстанции руководствовался коллизионными нормами, содержащимися в ст.1211 и 1208 ГК РФ, на основании чего пришел к выводу о применении к спорным правоотношениям права Республики Беларусь как права страны продавца. Однако суд кассационной инстанции отменил данное решение в силу того, что Российская Федерация и Республика Беларусь участвуют также в Соглашении стран СНГ от 1992 года. Последнее содержит международные коллизионные нормы, отличающиеся от национально-правовых коллизионных норм раздела 4 части третьей ГК РФ. Итак, судом первой инстанции не учтены коллизионные нормы соответствующего соглашения;

- «если в договоре прямо не указано избранное право, то сам по себе факт выбора сторонами суда того или иного государства в качестве компетентного рассматривать их спор не означает выбора в качестве применимого к спорным правоотношениям материального права государства, в суде которого рассматривается спор» (п.12).

В данном разъяснении отмечается, что суд первой инстанции пришел к неправильному выводу о том, что к спорному договору должно применяться не иностранное, а российское право. Суд апелляционной инстанции не согласился с судом первой инстанции, указав следующее.

Выбор сторонами договора в качестве места рассмотрения споров арбитражного суда в РФ не означает автоматического подчинения договорных отношений сторон российскому материальному праву. Отсутствие волеизъявления сторон в отношении применимого права означает, что его определяет суд, компетентный рассматривать данный спор, руководствуясь при этом применимыми коллизионными нормами международного или национального права.

Согласно российским коллизионным нормам при отсутствии

соглашения сторон о подлежащем применению праве к договору применяется право страны, с которой договор наиболее тесно связан (ст. 1211 ГК РФ). Для договора купли-продажи товаров таким правом является право страны продавца.

Чаще всего практики, например, такие как частные нотариусы, адвокаты и даже судьи, сталкиваются с проблемой применения коллизионных норм права по делам международного наследования. По мнению ученых, «нахождение наследников, даже имеющих российское гражданство, за границей способно поставить перед нотариусом дополнительные проблемы при регулировании наследования, связанные, в частности, с их извещением об открывшемся наследстве, получением от них соответствующих заявлений и других документов, представительством их интересов в наследственном деле. В этом случае уже не идет речи о международном наследовании в узком смысле, так как внешний элемент в наследственном правоотношении отсутствует и, следовательно, отсутствует необходимость определения права, применимого к наследованию.

Наличие иностранного гражданства у наследников также не оказывает существенного влияния на процедуру наследования, которая в целом, при прочих составляющих, осуществляется в соответствии с российским правом. Однако следует иметь в виду, что дееспособность иностранных наследников, а значит, и их способность своими действиями принимать наследство или отказываться от него, равно как и вопросы, связанные с представительством интересов иностранных несовершеннолетних наследников, определяются в соответствии с их личным законом (п. 1 ст. 1197 ГК РФ)».

Содержащиеся в Конституции РФ (ч. 4 ст. 15) положения, предусматривающие, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы», предполагают взаимное развитие национального регулирования, которое делает в принципе возможным исполнение следующей нормы: «Если международным

договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены законом, то применяются нормы международного договора». Усложнение и комплексный характер современного международно-договорного регулирования требуют от государства определенных усилий для взаимной адаптации национального и международного регулирования. Так, комментируя проблемы реализации ЕКПЧ, Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин обратил внимание на «разнообразие методов, которые могут использоваться для выполнения обязательств по Конвенции» [19]. Иными словами, вряд ли приведенные положения Конституции РФ будет правильным понимать, как положения о том, что нормы международного права заменяют собой национальное регулирование, начиная напрямую регулировать соответствующие правоотношения. В любом случае так или иначе международные нормы будут преломляться сквозь призму национального регулирования.

Современные соглашения в области регулирования международных экономических отношений, связанные между собой, нередко содержат комплексные пересекающиеся обязательства, принятые на себя государством. В этом случае национальное законодательство приобретает особое специальное значение, обеспечивающее связь между комплексом сложных международных обязательств такого государства. В связи с этим представляется уместным привести положения из Постановления КС РФ от 19 апреля 2016 г. N 12-П «По делу о разрешении вопроса возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации Постановления Европейского суда по правам человека от 4 июля 2013 г. по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации»: «Взаимодействие европейского конвенционного и российского конституционного правоупорядков невозможно в условиях субординации, поскольку только диалог между различными правовыми системами является основой их надлежащего

равновесия, и от уважения Европейским судом по правам человека национальной конституционной идентичности во многом зависит эффективность норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод в российском правовом порядке; признавая фундаментальное значение европейской системы защиты прав и свобод человека и гражданина, частью которой являются постановления Европейского суда по правам человека, Конституционный Суд Российской Федерации готов к поиску правомерного компромисса ради поддержания этой системы, оставляя за собой определение степени своей готовности к нему, поскольку границы компромисса в данном вопросе очерчивает именно Конституция Российской Федерации».

Можно привести еще пример, например дело «Ходорковского и Лебедева против Российской Федерации» [41]. Заявители, в частности, жаловались на осуждение за уклонение от уплаты налогов и мошенничество, а также на другие события, связанные с уголовным разбирательством против них. Кроме того, они утверждали, что их преследование было мотивировано политическими причинами в нарушение статьи 18 Конвенции.

Итак, можно сделать вывод, что конечно же вопрос о соответствии международных договоров национальному праву является очень сложный и находится в динамике.

Действительно, неразрывность этих двух институтов на лицо, с одной стороны, международный договор оказывает существенное влияние на становление, формирование и динамику норм национального права, налагая на государства исполнение обязательств, взятых ими при подписании различных международных договоров (например, к этому их обязывал Венский документ СБСЕ 1989 года). Но, с другой стороны, и само международное частное право может испытывать на себе влияние норм внутригосударственного права.

2.2 Соотношение международного договора и правовой системы РФ: проблемы применения

На сегодняшний день в мире международные договоры занимают особое место в национальных правовых системах. Государство, приняв международные договорные обязательства, уже не вправе произвольно от них отказаться, обязано добросовестно выполнять договор и не может ссылаться на свое внутреннее право в качестве оправдания для его невыполнения. В этом суть принципа «*pacta sunt servanda*» («договоры должны соблюдаться»). Как подчеркивает Г.И. Тункин, «в случае несоответствия между нормами внутригосударственного права и нормами международного права (коллизии между ними) государство должно выполнять свои международные обязательства, причем ссылки на внутреннее законодательство не могут освободить его от выполнения этих обязательств» [47].

Для международного права существенным является результат, а не средства его достижения. Сам процесс достижения какого-либо результата у каждой страны свой, а результат должен быть одинаков во всех странах — выполнение принятых международных договорных обязательств. Порядок и способы взаимодействия национального права и международных договоров определяются каждым государством самостоятельно. «...Международное право, — подчеркивает А. Фердросс, — обязывает государства лишь к выполнению своих норм, предоставляя выбор способа этого выполнения отдельным государствам» [53].

Способы внутригосударственного осуществления международных договорных обязательств, место, которое отводится международным договорам в иерархической системе источников внутригосударственного права, и подходы к решению проблемы самоисполнимости, непосредственной применимости международных договоров (договорных положений) тесно взаимосвязаны. Именно этими тремя составляющими

определяются порядок взаимодействия национального права и международных договоров, практика реализации международных договорных обязательств в национальной правовой системе.

Для одних государств вступивший в силу международный договор не становится частью национального права, автоматически не инкорпорируется в его правовую систему. В целях внутригосударственного осуществления международных договорных обязательств необходимо принятие отдельного законодательного или административного акта, воспроизводящего в той или иной форме содержание международного договора, т. е. устанавливающего нормы, соответствующие правилам, предусмотренным в договоре, и тем самым придающего его положениям, осуществление которых должно происходить на национальном уровне, действие во внутригосударственной сфере, в то время как сам договор не имеет силы в национальном праве, не может быть непосредственно применен.

В других государствах международный договор, если решение о согласии на его обязательность принято, такое согласие выражено в международном плане и договор вступил в силу для государства, автоматически, без необходимости издания дополнительных актов законодательного или административного характера (обычно лишь при условии опубликования в официальном издании), инкорпорируется в национальную правовую систему, т. е. становится ее составной частью. При этом признается возможность прямого действия международных договоров во внутригосударственной сфере, непосредственного применения договорных положений для регулирования внутригосударственных отношений в том случае, если договором устанавливаются правила иные, чем те, которые предусмотрены национальным законодательством, а соответствующие договорные положения рассматриваются как самоисполнимые. Международные договоры или отдельные договорные положения в силу своего самоисполнимого характера могут нуждаться в принятии имплементационного законодательства.

Практика государств, право которых позволяет реализовывать международные договорные обязательства посредством автоматической инкорпорации международных договоров в национальные правовые системы, свидетельствует о том, что такие государства (например, Нидерланды) предпочитают заблаговременно обеспечивать приведение национального законодательства в соответствие с международными договорными обязательствами. И лишь в том случае, если после принятия международных договорных обязательств обнаружится, что существуют нормы национального законодательства, расходящиеся с положениями международного договора, которые в силу своего содержания являются «обязательными для всех лиц» (самоисполнимыми), договорные положения имеют приоритет перед такими нормами национального законодательства и должны быть применены для регулирования соответствующих внутригосударственных отношений, если они официально опубликованы.

Конституция РФ (ч. 4 ст. 15), определяя порядок взаимодействия внутригосударственного и международного права, устанавливает: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». Это означает, что если Россия становится участником международного договора, то с момента вступления его в силу для Российской Федерации договор автоматически — без необходимости издания дополнительных актов законодательного или административного характера — инкорпорируется в национальную правовую систему.

Смысл указанной конституционной нормы состоит в признании возможности прямого действия международных договоров во внутригосударственной сфере, непосредственного применения договорных положений для регулирования внутригосударственных отношений в том

случае, если международным договором установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены законом (т. е. всеми видами актов текущего законодательства).

Составной частью национальной правовой системы являются все международные договоры Российской Федерации (межгосударственные, межправительственные, межведомственного характера) независимо от того, на каком уровне принято решение о согласии на их обязательность для Российской Федерации и каким способом такое согласие выражено (подписание, обмен документами, образующими договор, ратификация, утверждение, принятие, присоединение).

Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации», воспроизводя положение ч. 4 ст. 15 Конституции, вносит существенное дополнение в порядок взаимодействия национального права и международных договоров, устанавливая в п. 3 ст. 5, что «положения официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют в Российской Федерации непосредственно. Для осуществления иных положений международных договоров Российской Федерации принимаются соответствующие правовые акты».

Итак, непосредственное действие и применение договорных положений возможно, во-первых, если правила, установленные международным договором, расходятся с правилами внутригосударственных правовых актов и, во-вторых, если в этом случае государство не приняло законодательные или административные акты для имплементации договорных положений, предоставив им возможность действовать непосредственно, и такие договорные положения обладают такой способностью, т.е. являются самоисполнимыми.

Вторым фактором, оказывающим существенное влияние на формирование порядка взаимодействия национального права и международных договоров, является место, которое отводится

международным договорам в иерархической системе источников внутригосударственного права. Данная система располагает эти источники в зависимости от юридической силы акта в соответствии с установленным конституцией распределением компетенции между органами государственной власти. Положение, которое занимают в этой иерархии международные договоры, обычно зависит от уровня, на котором приняты решения о согласии на их обязательность, т. е. статус международного договора либо соответствует статусу акта, посредством которого он инкорпорируется во внутригосударственное право, либо международному договору придается приоритет в применении перед актами, равными по юридической силе акту, посредством которого договор инкорпорирован во внутригосударственное право, и всеми нижестоящими актами.

Действие международного права в значительной степени зависит от того, как национальная правовая система разрешает коллизии между внутригосударственным и международным правом. Практика государств показывает, что международные договоры могут превалировать над внутригосударственным правом в целом или приравниваться к конституционным нормам или законам, обладать приоритетом перед всем текущим законодательством независимо от времени издания последнего, превалировать только в отношении предшествующих законов, уступать всем законам [26].

Определив положение международных договоров Российской Федерации в иерархической системе источников внутригосударственного права, Конституция РФ, однако, не уточняет, какие именно международные договоры обладают приоритетом в применении по отношению к закону: все международные договоры, независимо от того, на каком уровне принято решение о согласии на их обязательность, или только те, решения о согласии на обязательность которых приняты в форме закона. Этот вопрос породил дискуссию среди юристов, в результате которой выявились два противоположных подхода.

Сторонники использования иерархической системы источников внутригосударственного права в качестве основы для разрешения коллизий между нормами внутригосударственного права и нормами международных договоров исходят из того, что правоприменительные органы должны руководствоваться правилами, которые установлены более высоким в иерархическом отношении актом, независимо от того, является этот акт внутригосударственным правовым актом или международным договором.

Б.Л. Зимненко обобщил: «Если возникает коллизия между положением федерального закона и положением международного договора, согласие в отношении которого было выражено в иной форме, нежели принятие федерального закона, то должны действовать положения закона также в силу принципа иерархии» [17].

По мнению С.Ю. Марочкина, «не может обладать приоритетом применения перед законами договор, введенный в действие актом более низкой юридической силы, чем закон. Иное противоречило бы правовой логике» [36].

Стремление использовать иерархическую систему источников внутригосударственного права в качестве основы для разрешения коллизий между нормами внутригосударственного права и нормами международных договоров нашло отражение в позиции Верховного Суда РФ, основанной на том, что приоритетом в применении в отношении федеральных законов обладают только те международные договоры, решения о согласии на обязательность которых были приняты в форме федерального закона, в то время как международный договор, решение о согласии на обязательность которого было принято не в форме федерального закона, имеет приоритет в применении лишь в отношении подзаконных нормативных актов, изданных органом государственной власти, заключившим данный договор [33].

А.С. Исполинов, отмечая, что российским законодательством закреплен приоритет международных договоров перед внутренними законами, принятыми как до, так и после вступления в силу международного

договора, а также допускается прямое действие договорных норм, полагает, что «статья 15 Конституции в современной редакции вряд ли соответствует интересам страны на сегодняшнем этапе, поскольку лишает ее возможности проводить собственную внешнюю и внутреннюю политику» [22].

А.И. Бастрыкин рассматривает «отказ от приоритета международного права и его автоматической имплементации в национальное законодательство» в качестве «вопроса обеспечения нашего суверенитета». Он предлагает исключить из Конституции РФ «положения, согласно которым международное право составляет неотъемлемую часть правовой системы Российской Федерации, и закрепить в ней приоритет национального законодательства» [23].

Некоторые исследователи в принципиальном плане признают необходимость соблюдения международно-правовых обязательств, однако предпочитают использовать иерархическую систему источников внутригосударственного права в качестве основы для разрешения коллизий между нормами внутригосударственного права и международными договорами.

Е.А. Петрова, ссылаясь на постановление Пленума ВС РФ от 10 октября 2003 г. № 5, полагает, что «в действительности нормы не всех международных договоров РФ будут иметь приоритет над законами». В то же время она делает следующий вывод: «...взяв на себя международное обязательство, мы должны его выполнять независимо от положений внутреннего права» [38].

И.И. Лукашук приводит положение постановления Пленума ВС РФ от 10 октября 2003 г. № 5 о том, что «правила действующего международного договора Российской Федерации, согласие на обязательность которого было принято не в форме федерального закона, имеют приоритет в применении в отношении подзаконных нормативных актов, изданных органом государственной власти, заключившим данный договор». Оценивая это положение, ученый подчеркивает: «С точки зрения внутреннего права такая

позиция закономерна. Однако она не дает ответа на требование международного права о том, чтобы договоры соблюдались, несмотря на их отличие от внутреннего права. Если суд или иной государственный орган откажется выполнить требование договора на том основании, что он противоречит внутреннему праву, то ответственность будет нести государство» [35].

С.В. Черниченко отмечает, что согласно указанному постановлению Пленума ВС РФ приоритетом в отношении законов обладают только те международные договоры, решения о согласии на обязательность которых для Российской Федерации приняты в форме федерального закона, в то время как правила иных договоров могут иметь приоритет над актами ниже уровня законов в соответствии с иерархией, предусмотренной российским законодательством. Однако такой подход, утверждает автор, ориентирован на нарушение определенных категорий международных договоров Российской Федерации и будет противоречить ст. 46 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. и тем самым принципу «*pacta sunt servanda*» независимо от их уровня в российском праве [54].

Е.Т. Усенко подчеркивает необходимость скоординированного, согласованного взаимодействия национального и международного права. Он исходит из того, что ст. 27 Венской конвенции о праве международных договоров («Участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора») не устанавливает примат международного права [50].

С.М. Пунжин, отмечая, что участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора, приходит к следующему выводу: ч. 4 ст. 15 Конституции РФ «установила основополагающий принцип примата международного договорного права над национальным. Этот принцип действует вне зависимости от того, на каком уровне принят международный договор или внутренний правовой акт...» [42].

В.С. Иваненко отмечает, что при заключении договора Российское государство должно соотносить вытекающие из него международные обязательства с нормами своей Конституции и иных нормативных правовых актов. Но, заключив международный договор, Россия обязана его добросовестно выполнять в сфере и международных, и внутригосударственных отношений и согласно ст. 27 Венской конвенции о праве международных договоров «не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения договора» [20].

У. Батлер утверждает, что только ратифицированные международные договоры имеют преимущество перед российскими законами, означает, что договоры, не подлежащие ратификации, не подпадают под действие ч. 4 ст. 15 Конституции РФ и ст. 5 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации». Такое ограничение действия указанных норм приводит к результату, который является неконституционным, так как в Конституции говорится о всех международных договорах Российской Федерации [55].

Конституционный Суд РФ, не давая толкование ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, исходит из того, что Конституция РФ предусматривает основанный на принципе добросовестного выполнения международных обязательств (*pacta sunt servanda*) «единый подход, которым необходимо руководствоваться при применении правил международного договора Российской Федерации в случае их расхождения с правилами, установленными национальным законом: если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены законом, применяются правила международного договора (статья 15, часть 4)».

Международное право не навязывает свой приоритет внутригосударственному праву. В основе требования международного права обеспечить выполнение вытекающих из него обязательств лежит согласие государств на обязательность для них международных договоров, а в случае

международного обычая — всеобщая практика, признанная в качестве правовой нормы.

Сторонники использования иерархической системы источников внутригосударственного права в качестве основы для разрешения коллизий между нормами внутригосударственного права и нормами международных договоров высказывают опасения, что международный договор, решение о согласии на обязательность которого было принято не в форме федерального закона, а на более низком уровне (например, правительством или министром), может иметь преимущество перед федеральным законом.

Действительно, отсутствие ясности в распределении компетенции по принятию решений о согласии на обязательность для Российской Федерации международных договоров давало бы повод для толкования ч. 4 ст. 15 Конституции РФ в том смысле, что Конституции приписывалось бы признание «безоглядного» приоритета международного договора по сравнению с законом независимо от того, на каком уровне принято решение о согласии на его обязательность для Российской Федерации, что, в свою очередь, означало бы, что Конституция допускает возможность подмены законодателя.

В соответствии с п. 2 ст. 6 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» решения о согласии на обязательность для Российской Федерации международных договоров принимаются органами государственной власти или уполномоченными организациями только в пределах своей компетенции. Это означает, что до принятия международных договорных обязательств при определении уровня, на котором необходимо принять решение о согласии на обязательность для государства того или иного международного договора, исходят из иерархической системы источников внутригосударственного права, которая предполагает, что вступивший в силу для государства международный договор может устанавливать иные правила только в отношении тех актов, которые равны или уступают по юридической силе акту, посредством

которого принято решение о согласии на обязательность договора, и не должен противоречить актам, занимающим более высокое положение на иерархической лестнице.

Если международным договором устанавливаются иные правила, чем предусмотренные федеральным законом (исполнение договора требует изменения действующих или принятия новых федеральных законов), то решение о согласии на его обязательность для Российской Федерации не может быть принято на каком-либо ином уровне, кроме как на уровне федерального закона.

Если же после вступления международного договора в силу для Российской Федерации в процессе реализации международных договорных обязательств обнаружится, что международный договор не соответствует внутригосударственному правовому акту более высокой юридической силы, т.е. возникает коллизия между правилами международного договора и правилами внутригосударственного правового акта, то это может означать одно из двух: либо неправильно был определен уровень принятия решения о согласии на обязательность договора, либо последующим внутригосударственным правовым актом, занимающим более высокое положение в иерархическом отношении, чем то, на котором находится акт, посредством которого такое решение принималось, установлены иные правила, чем предусмотренные договором.

В связи с этим представляется важным подчеркнуть, что в случае возникновения коллизии между международным договором и внутригосударственным правом в процессе реализации международных договорных обязательств, независимо от причин, по которым такая коллизия возникла, аргумент в пользу того, что приоритетом в применении по отношению к федеральным законам обладают не все международные договоры Российской Федерации, устанавливающие иные правила, чем предусмотренные законом, а только те из них, решения о согласии на обязательность которых приняты в форме федерального закона, не может

быть использован. Такой аргумент противоречил бы закреплённому в Венской конвенции о праве международных договоров (ст. 26, 27) принципу «*pacta sunt servanda*», требующему добросовестного выполнения каждого действующего договора его участниками и исключающему возможность ссылки участника на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора.

Итак, следует проводить различие между местом в иерархической системе источников внутригосударственного права, которое отводится международным договорам на стадии принятия международных договорных обязательств, и тем особым положением, которое занимают в национальной правовой системе вступившие в силу для государства международные договоры в процессе реализации международных договорных обязательств. Конституционный Суд РФ по запросам вправе разрешать дела о соответствии Конституции не вступивших в силу для Российской Федерации международных договоров. Если международный договор содержит правила, требующие изменения отдельных положений Конституции, принятие решения о согласии на его обязательность для Российской Федерации возможно лишь в особом порядке: в форме закона только после внесения соответствующих поправок в Конституцию или пересмотра ее положений (ст. 22 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации»).

После вступления международного договора в силу для Российской Федерации подготавливаемые проекты нормативно-правовых актов проверяются на предмет соответствия международным договорным обязательствам. Такой порядок зафиксирован в Регламенте Правительства РФ (п. 53, 84), Положении о законопроектной деятельности Правительства РФ (п. 27), Типовом регламенте внутренней организации федеральных органов исполнительной власти (п. 6.1) и других документах методического характера.

Иерархическая система источников внутригосударственного права, располагающая эти источники в зависимости от юридической силы правового акта, не отменяет и не может отменить обязанность государства выполнить принятые на себя международные договорные обязательства.

Таким образом, место, отводимое международным договорам в иерархической системе источников внутригосударственного права в зависимости от уровня, на котором принято решение о согласии на обязательность для государства договора, статуса акта, посредством которого он инкорпорирован во внутригосударственное право, никоим образом не может и не должно сказываться на обязанности государства выполнить международные договорные обязательства: все действующие международные договоры в равной степени обязательны для его участников.

Подходы к решению проблемы самоисполнимости, непосредственной применимости международных договоров (договорных положений) имеют, возможно, еще большее значение для реализации международных договорных обязательств в национальной правовой системе, чем место, которое отводится международным договорам в иерархической системе источников внутригосударственного права.

Как представляется, решение вопроса о том, является ли то или иное договорное положение самоисполнимым или несамоисполнимым, зависит в каждом конкретном случае от надлежащего толкования содержания договора, т. е. выяснения смысла текста договора путем его анализа (ст. 31 Венской конвенции о праве международных договоров). При этом намерения сторон имеют большое значение, но лишь те, которые зафиксированы в тексте договора. Наряду с контекстом может учитываться и последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования. При выделении признаков самоисполнимости и несамоисполнимости международного договора (договорных положений) необходимо принимать во внимание следующие факторы:

- характер национальной правовой системы (допускает правовая система государства саму возможность непосредственного применения договорных положений или нет);

- содержание договора;

- состояние законодательства данного государства в конкретной сфере.

Важным представляется замечание Е.Т. Усенко: «Понятие «самоисполнимый договор» не может быть точно определено. Одно и то же положение договора в одном из государств-участников может быть «самоисполнимым», в другом — нет. «Самоисполним» ли конкретный договор, может определить лишь само государство, его законодательная практика и никто более» [49].

К признакам, свидетельствующим о несамоисполнимом характере международного договора (о невозможности его непосредственного применения), может быть отнесено содержащееся в договоре предписание о необходимости издания внутригосударственных актов для реализации договорных обязательств в национальной правовой системе. В этом случае договорные положения, будучи лишенными конкретности (полноты, завершенности) и нуждаясь в адаптации к особенностям национального законодательства, не обладают способностью устанавливать права и обязанности для субъектов внутригосударственного права и быть непосредственно применимыми национальными судами, т. е. не являются обязательными для всех лиц, а налагают только на государства — участников договора обязательства по изданию имплементационного законодательства.

Более гибким инструментом развития права является гармонизация права, которая направлена на сближение национальных правовых предписаний путем устранения различий в формальном содержании правовых норм, а также путем сближения правоприменительной практики, что актуально не только в сфере материального регулирования, но и в области коллизионного регулирования. Следует отметить, что единого понимания термина «гармонизация» нет. На многозначность термина

«гармонизация» обращено внимание в монографии ведущего российского специалиста в области международного частного права профессора Н.Г. Вилковой [7]. Гармонизация национальных правовых систем может быть активной и осуществляться посредством изменения национального законодательства, в том числе путем инкорпорирования в национальное право гармонизированных принципов и правил (активная гармонизация). Гармонизация может осуществляться пассивно посредством изменения правоприменительной практики в части толкования правовых норм и восполнения пробелов в правовом регулировании, в том числе при разрешении споров в судах и арбитражах (пассивная гармонизация).

Для сравнения приведу пример соотношения международного договора правовым система в различных странах. Так например, в Нидерландах непосредственно применимые договоры могут иметь приоритет перед Конституцией. В Австрии международным договорам может придаваться конституционный статус. Некоторые государства придают договорам о правах человека статус, равный конституционным нормам.

В нашей стране отсутствует конституционно-законодательно установленный механизм реализации конституционных предписаний о признании и гарантировании прав и свобод человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. Так как давно существует необходимость обеспечения судебной защиты прав и свобод человека в соответствии с международными правовыми стандартами.

Как нам кажется в Конституцию РФ давно уже стоит внести изменения особенно касаемых международного договора, мы предлагаем изменить статью 46 Конституции РФ, данные изменения связаны с необходимостью осуществления судебной защиты прав и свобод человека законным и справедливым судом в соответствии с Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации. Предлагаем дополнить статью 74 Федерального конституционного закона «О

Конституционном Суде Российской Федерации» абзацем первым, в котором сформулированы требования, предъявляемые к решениям данного суда, являющимся результатом толкования норм Конституции Российской Федерации с учетом общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров Российской Федерации.

Также Верховным Судом РФ разъяснен порядок применения отдельных норм международного частного права. Верховный Суд разъяснил отдельные вопросы о том, какое право следует применять в отношении правового положения лиц, вещных прав, формы сделки, договорных обязательств, добровольного представительства, внедоговорных обязательств, дел с участием потребителей.

2.3 Значение международного договора в формировании норм международного частного права

Международно-правовые нормы - это общеобязательные правила взаимодействия и деятельности стран или прочих сторон отношений, которым характерно то, что, будучи общими элементами, они рассчитаны на неоднократное использование. Данные нормы обеспечиваются в процессе реализации посредством соответствующих принудительных мер. Но не смотря на все это они имеют юридическую силу и свои специфические особенности.

Классификаций международно-правовых норм по тем или иным основаниям можно выделить множество. Так например, по своей форме они могут быть закрепленные документально и существующие без фиксации в документе либо акте юридического типа. К первой категории относят правила, зафиксированные (оформленные словесно) и установленные в определенном положении (например, это нормы, которые содержатся в договорах, актах организаций и конференций мирового масштаба). Первые исходят от стран-участников и распространяют свое действие на каждое

государство, участвующее в отношениях. При этом обязанности и права по договору направлены как бы от одной страны к другой.

Мнение о том, что норма о предоставлении национального режима имеет коллизионный характер, что из нее «(конклюдентно) вытекает международно-правовая коллизионная норма», распространено в отечественной и иностранной доктрине и судебной практике. Сторонники данной позиции считают, что норма о национальном режиме означает материальное равенство иностранных и отечественных граждан и должна пониматься как отсылка к материальным нормам соответствующего национального права, вследствие чего к произведениям иностранных субъектов подлежит применению то же материальное право, что и к произведениям отечественных. Большое влияние на позицию европейских специалистов оказало мнение А. Троллера: «Принцип ассимиляции не указывает на применимое право. Однако теоретически его касается. Так как все члены Парижской и Бернской конвенции на своей территории своих граждан подчиняют собственному праву, следовательно, через принцип ассимиляции происходит выбор применимого права».

В юридической литературе согласно теории статутов национальное право могло применяться только в пределах территориальных границ государства, вследствие чего суд не мог применять иностранное право. По мнению С. Шаафсмы, норма о предоставлении национального режима выполняла двоякую роль - явно препятствовала дискриминации иностранцев и неявно заполняла пробелы в правовом регулировании. Таким образом, принцип национального режима, по мнению С. Шаафсмы, реагировал на «правовой вакуум», отсылая к праву страны, в отношении которой испрашивается защита. Позиция С. Шаафсмы поддержана ведущим германским ученым Й. Дрекслем [37].

Также известно мнение, согласно которому норма о национальном режиме представляет собой комбинацию коллизионного правила и правила о недискриминации.

Нормами международного договора или национального закона могут быть установлены ограничения и изъятия из национального режима, как, например, в п. 3 ст. 2 Парижской конвенции по охране промышленной собственности (заключена в г. Париже 20 марта 1883 г.) (с изм. от 2 октября 1979 г.). Изъятия из национального режима могут носить не только ограничительный, но и поощрительный характер. Расширение прав иностранцев характерно для международного инвестиционного права, когда иностранным гражданам предоставляются особые гарантии от некоммерческих, политических рисков. Это применимо и в сфере интеллектуальной собственности, учитывая, что при соблюдении предпосылок, установленных законом или международным договором об иностранных инвестициях, интеллектуальные права рассматриваются как иностранные инвестиции.

Применение коллизионных норм к гражданско-правовым отношениям с иностранным элементом исключается только в случае, когда имеются применимые самоисполнимые унифицированные материальные нормы международного договора, непосредственно регулирующие гражданско-правовые отношения (см., например, п. 3 ст. 1186 ГК РФ). В их отсутствие всегда требуется разрешение коллизии между правовыми порядками государств, с которыми правоотношение связано. Таким образом, применение нормы о национальном режиме не исключает применение коллизионных норм.

Права и обязанности иностранных субъектов, установленные с помощью унифицированных материальных норм международных договоров и (или) с помощью материальных норм национального права, подлежащих применению в соответствии с коллизионными нормами, подлежат уточнению посредством применения нормы о национальном режиме, а также нормы о режиме наиболее благоприятствуемой нации [39].

Если международный договор Российской Федерации содержит материально-правовые нормы, подлежащие применению к соответствующему отношению, определение на основе коллизионных норм

права, применимого к вопросам, полностью урегулированным такими материально-правовыми нормами, исключается (п. 3 ст. 1186 ГК РФ).

Если коллизионные нормы об определении применимого права предусмотрены международным договором Российской Федерации (например, многосторонним или двусторонним договором об оказании правовой помощи), суд руководствуется нормами международного договора.

Суд определяет сферу действия этих норм в соответствии с разделом 2 части 3 Венской конвенции о праве международных договоров (заключена в Вене 23 мая 1969 года) [6]. Если государством заключено несколько международных договоров с Российской Федерацией, содержащих коллизионные нормы, суд устанавливает подлежащие применению коллизионные нормы, руководствуясь положениями Венской конвенции 1969 года, Федеральным законом от 15 июля 1995 года N 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» [52], нормами самих международных договоров, вопрос о применении которых разрешается судом.

Как и в теории государства и права, и как в любой отрасли права в международном договоре существует приоритет норм, например (специальные над общими). Таким образом если существует специальная норма международного договора, то она будет применяться, а не общая. Причем это не зависит от места и времени принятия международного договора и его количественного субъекта. Здесь можно привести пример, например коллизионные нормы, содержащиеся в Соглашении стран СНГ от 20 марта 1992 года «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности» [46], подлежат приоритетному применению как специальные по отношению к коллизионным нормам Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Минске 22 января 1993 года) при разрешении дел, вытекающих из договорных и иных гражданско-правовых отношений между хозяйствующими субъектами, из их отношений

с государственными и иными органами.

Таким образом суд будет руководствоваться коллизионной нормой нашего законодательства России, если нет соответствующей нормы в международном договоре. Например, Соглашение 1992 года и Минская конвенция не содержат специальных коллизионных норм для определения права, подлежащего применению к договору с участием потребителя; договору в отношении недвижимого имущества; договору о создании юридического лица; договору, связанному с осуществлением прав участника юридического лица; уступке требования; суброгации; отношениям добровольного представительства между представляемым или представителем и третьим лицом (за исключением вопросов формы и срока действия доверенности); прекращению обязательства зачетом, поэтому применимое право к этим вопросам суд определяет на основании коллизионных норм, содержащихся в ст. 1212-1214, 1216, 1216.1, 1217.1, 1217.2 ГК РФ.

Если с помощью международных договоров Российской Федерации и иных указанных в пункте 1 настоящего постановления источников невозможно определить подлежащее применению право, то суд применяет право государства, с которым гражданско-правовое отношение, осложненное иностранным элементом, наиболее тесно связано (п. 2 ст. 1186 ГК РФ). При определении наиболее тесной связи суд на основе изучения существа возникших правоотношений сторон, а также совокупности иных обстоятельств дела определяет преобладающую территориальную связь различных элементов правоотношения с правом конкретного государства и, в частности, учитывает место жительства и гражданство сторон - физических лиц; основное место деятельности и место учреждения сторон - юридических лиц; место нахождения обособленного подразделения юридического лица, участвовавшего в заключении договора; место нахождения объекта гражданских прав, по поводу которого возникло правоотношение; место исполнения обязательств [40].

Несомненно, можно сделать следующий вывод: в международном частном праве международному договору отводится очень особое и важное место в системе источников международного частного права. Соотношение международного договора и источников внутригосударственного права России весьма дискуссионный вопрос, который, к сожалению, учеными юристами-международниками транслируется по разному и существует очень большое количество мнений по данному вопросу.

Что же касается, значения международного договора в формировании норм международного частного права то данное значение велико, ведь без урегулированных правовых вопросов стран-участников международного договора нельзя представить и международно-правовые нормы международного частного права. Благодаря различным видам международных договоров формируются нормы международного частного права в целом и в отдельных ее подотраслях, например таких как (международное семейное, международное трудовое и т.п.).

Конечно же существует очень много коллизий и пробелов в внутригосударственном праве России с нормами международного договора. Если после принятия международного договора появляются какие-либо обязательства, которые разнятся с нормами национального законодательства, то необходимо применять нормы международного частного права, а национальное законодательство следует изменить и нести соответствующие поправки.

Конечно же в нашей стране назрел острый вопрос реформирования норм Конституции РФ в отношении международных договоров, сейчас существует несколько предложений по ее изменению в части норм международного частного права, которые бы в дальнейшем устранили ряд недочётов в механизме реализации международных договоров и тем самым обеспечили государственный контроль.

Заключение

Итак, можно сделать следующие выводы:

- Международный договор - это соглашение между основными субъектами международного частного права (государствами, международными организациями и другими), заключенное для регулирования их отношений друг с другом путем создания взаимных прав и обязанностей. В Венской конвенции о праве международных договоров (Вена, 23.05.1969) в статье 2 международный договор определяется как «международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования». Вопросом изучения понятия, правовой природы, места международного договора в различных правовых системах занимались правоведы - специалисты в области международного частного права. В современном российском законодательстве дается определение международного договора РФ, которое закреплено в Федеральном законе от 15.07.1995 N 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» и содержит сущностное повторение Венской конвенции.

В 1993 г. была подписана Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22.01.1993), где в статье 51 предусматривается, что каждая из договаривающихся сторон признает и исполняет решения, вынесенные на территории других договаривающихся сторон, в том числе решения учреждений юстиции по гражданским и семейным делам, включая утвержденные судом мировые соглашения по таким делам и нотариальные акты в отношении денежных обязательств. Если внутри страны предусмотрена процедура утверждения медиативного соглашения судом или его утверждение в нотариальном порядке (о таких возможностях говорилось

выше), то признание и исполнение такого акта возможно без использования специальных процедур на территории договаривающихся государств.

В ситуации отсутствия подписанных конвенций два или более государства могут заключать международные соглашения о правовой помощи, в том числе о взаимном признании и приведении в исполнение судебных актов, включая в сферу регулирования данных соглашений и медиативное соглашение и предусматривая порядок его признания и исполнения. В таком случае признание и исполнение медиативного соглашения может расширить географию своего применения на территории договаривающихся государств.

- Разработка международного договора - процесс не только трудоемкий и долгосрочный, но и непредсказуемый с точки зрения эффективности. Во-первых, при разработке многосторонних международных договоров нелегко выработать единые унифицированные правила, которые будут отражать интересы государств-участников с разным уровнем экономического, социального, культурного развития. Интересы государств - потенциальных участников международного договора нередко коллидируют. Во-вторых, унифицированные нормы международных договоров могут не получить широкого применения вследствие того, что ратификационные процедуры будут выполнены государствами-участниками, количества которых недостаточно для вступления международного договора в силу. Печальную судьбу имеет ряд многосторонних конвенций, в том числе разработанных Гаагской конференцией по международному частному праву. В-третьих, международный договор (особенно многосторонний) - это инструмент, практически лишенный возможности адаптации к быстро меняющимся общественным отношениям, а с учетом высоких темпов развития и содержательного изменения международных экономических связей - быстро устаревающий. Вследствие чего унифицированные нормы международных договоров могут не иметь положительного эффекта, а, напротив, обрести негативное качество, принуждая стороны использовать устаревшие

юридические конструкции, не отвечающие современным потребностям экономики и общества. Таким образом, в настоящее время унификации права посредством международных договоров недостаточно для эффективного развития права.

- Международное и внутригосударственное право, будучи самостоятельными правовыми системами, всегда находятся в постоянном взаимодействии, посредством воли государств - участников международного общения;

- Международные договоры несомненно являются источником внутригосударственного права и международного частного права, и занимают в национальной правовой системе особое место.

Каждая страна заключившая международный договор должна исполнить взятое на себя обязательство в установленный срок и конечно же добросовестно, причем она не должна ссылаться на свое национальное право, как оправдание его невыполнения. Ведь не важны средства выполнения данных обязательств, а важен сам результат. Причем порядок и способы каждая страна выбирает самостоятельно, и они должны быть эффективными для того чтобы выполнить взятое на себя международное обязательство.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Ануфриева Л.П. Международное частное право: в 3-х т. Т. 1. Общая часть: учеб. – М.: Издательство БЕК, 2002. – 288 с.
2. Бабин А. Международные договоры: подходы Национального банка / А. Бабин // Банкаўскі веснік. – 2008. – № 10. – С. 41-45.
3. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений (Заключена в г. Берне 09.09.1886) (с изм. от 28.09.1979) // Бюллетень международных договоров. 2003. N 9. С. 3 - 34.
4. Богуславский М.М. Международное частное право [Электронный ресурс]: учебник / М. М. Богуславский. - 7-е изд., перераб. и доп. - Москва : Норма : ИНФРА-М, 2018. - 672 с.
5. Васечко А.А. Понятие международного договора в правовой системе России / А.А. Васечко // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 1. – С. 11-14.
6. Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969г. // Действующее международное право. В 2-х томах / Составители Ю.М. Колосов и Э.С. Кривчикова. — М.: Международные отношения, 2007. - Т.1.-766с.
7. Вилкова Н.Г. Договорное право в международном коммерческом обороте. М.: Статут, 2002. С. 72.
8. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета, N 67, 05.04.1995.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
11. Дмитриева Г.К. К вопросу о принципах международного частного права // Международные отношения и право: взгляд в XXI век / Под ред. С.В. Бахина. СПб., 2009. С. 294.

12. Доронина Н.Г. Международное частное право и инвестиции [Электронный ресурс]: монография / Н.Г. Доронина, Н.Г. Семилютина. - Москва: [Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ : Контракт], 2013. - 272 с.
13. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // Действующее международное право в 2-х томах / Составители Ю.М. Колосов и Э.С. Кривчикова. М.: Международные отношения, 2007. - Т. 2. - 511с.
14. Елисеев И.В. Гражданско-правовое регулирование международной купли-продажи товаров. – С-Пб., 2002. - С. 10 - 58.
15. Закон Российской Федерации от 07.07.1993 N 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» (в ред. 25.12.2018) // Российская газета. 1993. N 156.
16. Зарубаева Е.Ю. Общеизвестные принципы и нормы международного права и международные договоры в правовой системе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.Ю. Зарубаева. – М., 2003. – 25 с.
17. Зименко Б.Л., Лукашук И.И. Современное право международных договоров // Государство и право. – 2005. – № 8. – С. 126-128.
18. Зименко Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. М., 2006. С. 351.
19. Зорькин В. Россия и Страсбург // Российская газета. 2015. 22 окт.
20. Иваненко В.С. Международные договоры, Конституция и правовая система Российской Федерации: эволюция соотношения и тенденция взаимодействия // Российский ежегодник международного права 2009. –С-Пб., 2010. С. 34.
21. Ильиных А.В. Международный договор и источники конституционного права Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Ильиных. – Тюмень, 2006. – 21 с.

22. Исполинов А.С. Статус международных договоров в национальном праве: не которые теоретические и практические аспекты // Российский юридический журнал. 2014. № 1. С. 191.

23. Исправленному — верить. Александр Бастрыкин предлагает установить приоритет национального права над международным // Российская газета. 2015. № 90. 28 апр.

24. Карандашов И.И. Непосредственное действие норм международных договоров в правовой системе Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2013. С. 13—14, 23—24.

25. Конвенцию о защите прав инвестора от 28 марта 1997 г. // Вестник Высшего арбитражного суда РФ. 1997. №8.

26. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) (ред. от 13.05.2004) // Собрание законодательства РФ. 2001. N 2. Ст. 163.

27. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Минске 22.01.1993) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994) (ред. от 28.03.1997) // Собрание законодательства РФ. 1995. N 17. Ст. 1472.

28. Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств (ИКСИД/ICSID) [рус., англ.] (Заключена в г. Вашингтоне 18.03.1965) // Советский журнал международного права. 1991. № 2. - С. 210 - 229.

29. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Заключена в г. Вене 11.04.1980) // Вестник Высшего арбитражного суда РФ. 1994. №1.

30. Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Заключена в г. Нью-Йорке в 1958 г.) // Вестник Высшего арбитражного суда РФ. 1993. № 8.

31. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 г. // Действующее международное право в 2-х томах / Составители Ю.М. Колосов и Э.С. Кривчикова. - М.: Международные отношения, 2007. — Т. 2. - 511с.

32. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

33. Кривенький А.И. Международное частное право [Электронный ресурс] : учебник / А.И. Кривенький. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Дашков и К°, 2015. - 288 с.

34. Лозовик М.П. Согласие государства на обязательность для него международного договора: Дис. . к. ю. н. 12.00.10. - М., 2003.— 178с.

35. Лукашук И.И. Современное право международных договоров. Т. II: Действие международных договоров. - М., 2006. - С. 331.

36. Марочкин С.Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации: монография. - М., 2011. - С. 103.

37. Осминин Б.И. Международные договоры и иерархия источников внутригосударственного права // Журнал российского права. 2012. № 11. - С. 103.

38. Петрова Е.А. Международные договоры в правовых системах России и США: сравнительно-правовой анализ // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 2. С. 246.

39. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 N 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» // Российская газета, N 154, 17.07.2019.

40. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных

принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 12.

41. Постановление Европейского Суда по правам человека от 25 июля 2013 г. Дело «Ходорковский и Лебедев против Российской Федерации» (Жалобы №№ 11082/06 и 1372/05) // Бюллетень европейского Суда по правам человека «Российская хроника ЕС. Специальный выпуск». №1/2015.

42. Пунжин С.М. Правовая система России и международное право (вариации на тему статьи С. В. Бахина) // Правоведение. 2010. № 2. - С. 254.

43. Соглашение о порядке транзита от 8 февраля 1992 г. // газета «Гудок», 11.02.1992.

44. Соглашение о сотрудничестве в области инвестиционной деятельности от 24 декабря 1993 г. // Вестник Высшего арбитражного суда РФ. 1994. №3.

45. Соглашение о статусе Экономического суда Содружества Независимых Государств (Заключено в г. Москве 06.07.1992) (с изм. от 13.09.2017) (вместе с «Положением об Экономическом суде Содружества Независимых Государств») // Вестник Высшего арбитражного суда РФ. 1992. №1. С.118.

46. Соглашение стран СНГ «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности» (Киев, 20.03.1992) // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». 1992. N 4.

47. Тункин Г.И. Основы современного международного права. - М., 1956. - С. 11.

48. Указ Президента РФ № II от 11 января 1993 г. «О порядке опубликования международных договоров РФ» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 3.

49. Усенко Е.Т. Соотношение и взаимодействие международного и национального права и российская Конституция // Московский журнал международного права. 1995. № 2. С. 15.

50. Усенко Е.Т. Теоретические проблемы соотношения международного и внутригосударственного права // Советский ежегодник международного права 1977. - М., 1979. - С. 73.

51. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, Вып. XII, - М., 1956, - С. 14 – 47.

52. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» // Российская газета. 1995. 21 июля

53. Фердросс А. Международное право. Пер. с нем. - М., 1959. - С. 92.

54. Черниченко С.В. Взгляд на определенные положения Конституции Российской Федерации с международно-правовых позиций // Вестник Дипломатической академии МИД России. - М., 2013. - С. 56.

55. Butler W. Russian Federation // The Role of Domestic Courts in Treaty Enforcement: A Comparative Study / ed. by D. Sloss. Cambridge University Press, 2009. P. 427, 428.